

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ: ПРОДОВОЛЬСТВИЕ, ЗДОРОВЬЕ, ЭКОЛОГИЯ, СПАСЕНИЕ ЖИЗНИ

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ: ГОД СПУСТЯ

Александр Дмитриев

У НАС НЕТ КОНКУРЕНТОВ, У НАС ЕСТЬ ПАРТНЕРЫ

Взять интервью у Александра Геннадьевича Дмитриева, президента Регионального общественного фонда содействия внедрению социальных инноваций, дело весьма непростое. И вовсе не потому, что он не жалует журналистов или не любит рассказывать о своей работе. Просто как бы ни планировал свой день Дмитриев, всегда находится множество людей, которым именно в этот момент и именно он совершенно необходим.

Поэтому, когда он на рабочем месте, никогда не отключается телефон — а вдруг, действительно, без него данная проблема не решается.

И я в очередной раз отключаю диктофон и терпеливо жду.

— Да-да. Чудо-очки можно купить у нас. Цена с прошлого года не менялась. Безусловно, скидка для Вас предусмотрена. Приезжайте, наш доктор по всем медицинским показаниям Вас проконсультирует.

Золотой боб для священной коровы

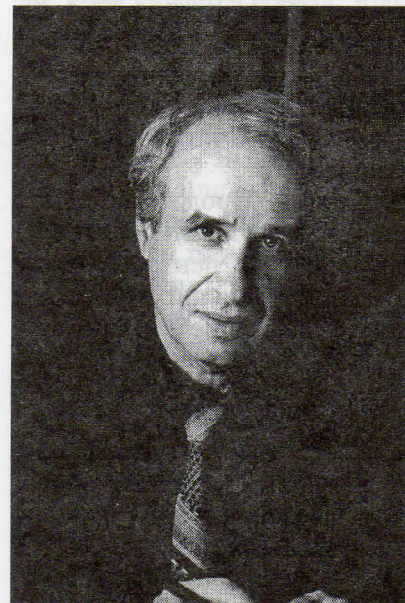
— Александр Геннадьевич, почти год назад вышел специальный номер журнала с вашим открытым письмом к официальным лицам нашего государства (кажется, ваш опыт даже пришелся по вкусу лидерам одного из предвыборных объединений). Вы предлагали сотрудничество в решении важных социальных проблем, свои наработки, новации, опыт.

Нашли ли отклик у тех, к кому обращались, кто по роду своей деятельности призван их решать?

— Да, прошел почти год с тех пор, как мы набрались смелости и обратились через журнал “Социальная работа” ко всем ветвям власти, от самого высшего — президента и премьера, до низшего — председателей местных советов по самоуправлению. Обратились не с просьбой, а с предложением реальной помощи в решении самых злободневных проблем, которые, в большей или меньшей степени, ежедневно при-

ходится им решать. Прошедший год показал, что мы были услышаны. Пусть не всеми адресатами... но те, кто услышали, сегодня стали нашими сторонниками. Например, вопросами внедрения “соевых коров” и дешевого профилактического питания заинтересовалось министерство сельского хозяйства и, что очень важно, тогдашний премьер-министр Евгений Максимович Примаков. Вместо 10 минут, отведенных на встречу протоколом, он уделил нам около часа. После дегустации блюд из соевого молока, окары и тофу (соевый творог) Евгений Максимович был решителен: “Есть можно, есть нужно. Пишите государственную программу”. К сожалению, преемственности в часто меняющихся правительствах не наблюдается. Но мы не теряем надежд. Тем более, что о наших коровках информация дошла до губернаторов, мэров, префектов, которые даже ближе к житейским вопросам и людям, ради которых вся эта соевая программа и создавалась.

Более 700 установок по производству соевого молока

разъехались по России. И в полезности этих продуктов, социальной значимости этой технологии убедились очень многие предприниматели и потребители.

Нам не нужны были доказательства важности внедрения этой программы, их мы достаточно получили за предыдущие годы. Но мы нашли новые формы социальной работы, особенно по месту жительства. И основной акцент в реализации нашей соевой программы мы делаем не на уже существующую торговую сеть, а на местные органы самоуправления. Во-первых, нет значительных “торговых накруток”, то есть сам продукт не дорожает. А во-вторых, делает более дееспособными, и, значит, более авторитетными эти самые органы.

Ко всему прочему, эти советы лучше всего знают, где организовать это производство, кому в первую очередь отпустить продукцию, зарабатывать деньги в свой небогатый бюджет для дальнейшего развития тех же самых социальных программ.

— Говорите. Только быстро. (Это уже не мне, а в телефонную трубку). А, привет. Конечно, по нашему договору вашу соевую корову мы обеспечиваем сыром. Нет. Цена на соевые бобы осталась прежней. Торопитесь. Нынешний урожай сои нас не побаловал, поэтому лучше брать на целый год, до следующего урожая. Новые кулинарные книги по соевой кухне вышли.

Извини. Продолжаю (а это мне). Так родилась модель территориальных центров соевого питания, берущих под свое крыло снабжение соевыми продуктами как социально незащищенные слои населения, так и всех местных жителей.

— Как быстро ваши соевые “буренушки” начинают приносить прибыль советам местного самоуправления?

— Практика применения соевых коров показала, что только на производстве двух основных продуктов, молока и окары, окупаемость установки — один-два месяца.

— Интересно, а где сегодня пьют соевое молоко. Назовите новые адреса.

— Наша география за год весьма расширилась. Это Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Калуга, Тула, Рязань, Якутск, Иркутск, Владивосток, Тамбов, Екатеринбург, Пермь, Омск.

А районные центры, поселки... их очень долго перечислять. Хотя об одном не могу не упомянуть. Глава администрации маленького поселка Нарышкино (Орловской области), Семенов Николай Сергеевич, приехал к нам познакомиться с технологией очистки сточных вод водным растением эйхорнией. Увидел работу СК-20 и уехал вместе с ней: “Через две недели 1 сентября. Хоть ребятишек накормлю”.

— Александр Геннадьевич, в прошлом году основным покупателем ваших установок были предприниматели. Убеждать их было легче — язык цифр, объясняющий экономическую целесо-

образность, весьма доходчив. С чиновниками, видимо, дело обстоит несколько иначе.

— Конечно же, чего стоит только аргумент: “Это нетрадиционная для России пища”. Но мы выбили и этот козырь из их рук.

Наши специалисты направились в архивы. Были изучены все научные материалы, технологические разработки, исторические обзоры с середины прошлого столетия, касающиеся опыта применения сои в нашей стране, как в лечебно-профилактических целях, так и в кулинарных. Фроловы бобы — так называли сою в России, разве это не доказательство того, что эта культура была вполне русской, пусть и не по происхождению.

К началу тридцатых годов мы держали третье место (уступая лишь Китаю и Японии, исторической родине соевого боба) не только по производству, но и по потреблению сои. Работали научные медицинские институты, технологические лаборатории, был создан мощный промышленный комплекс. Это растение изучалось всесторонне, очень широко использовалось.

А такой продукт, как “бульонный кубик”, который мы “узнали” не так уж давно, в тридцатых был хорошо известен. И готовились они не только из мяса или грибов, но и сои. А йогурт?! Не “Данон” с ним познакомил Россию. Меню детских коммун, собравших голодных беспризорников со всей страны, обязательно включало этот целебный продукт, приготовленный из соевого молока. Да что говорить, многие старики с Кубани или Ставрополя, кто пережил жестокий голод, с благодарностью говорят о сое, как о спасительнице.

Страна располагала всеми доказательствами не просто целесообразности, а необходимости применения соевых продуктов, полученных по собственным технологиям.

Сегодня вопрос использования сои опять встал чрезвычай-

но остро. Практически, ни один из представителей растительного мира не обладает настолько полноценным белком, по своему аминокислотному профилю максимально приближенному к белку животного происхождения.

Наши медики уже несколько лет бьют тревогу: здоровье нации из-за голода под серьезной угрозой. Но голод сегодня — это не тот, от которого пухли и умирали в тридцатых. Сегодня речь идет о голоде белковом. Он не такой явный и не такой скорый на расправу, но от этого не менее губительный для здоровья. Экономическая ситуация в стране серьезно изменила бюджет россиян и, соответственно, их рацион. Дорогие белковые продукты — мясо, рыба, яйца — просто многим не по карману. Разве сегодня соевый белок не спасительный круг для них?!

Всю полученную нами информацию мы стараемся донести до потребителя. Уже издано шестнадцать тематических брошюр “Экскурсии в мир сои”, готовится специальный сборник клинических исследований и наблюдений, проводимых российскими медиками, несколько сборников кулинарных рецептов блюд из сои и продуктов ее переработки.

— Нет, Паша, я попозже подойду, видишь — занят (пацан с ракеткой для настольного тенниса и молочными усами, ревниво оглядел меня, тихо прикрыл дверь кабинета).

В нашем клубе каждый вечер турниры по настольному теннису (почти оправдываясь и с тоской поглядывая на свою ракетку).

— Александр Геннадьевич, но на вашей кухне я заметила, что коровы разные... кроме того, появилось новое оборудование.

— Совершенно верно. Развиваемся. Я уже говорил, что мы в своей работе нашли единомышленников. Нам предложили новую модификацию соевой коровы. Сейчас мы планируем создание законченного цикла производства, связанных с применением соевого

белка, получаемого по технологии Александра Васильевича Подобедова, на соевых коровах. Упор делаем на малые производства, которые могли бы быть установлены в любом поселке, деревне или городском микрорайоне, то есть опять свое мини-производство по месту жительства.

Нашим партнерам в осуществлении этой программы стал таганрогский завод "Прибой", где сегодня уже сложилась система по производству малого оборудования для соевого производства. Мы нашли не только прекрасного делового партнера, но и человека, близкого нам по духу, по принципам, по убеждениям в лице директора — Александра Ивановича Дыгая. Так что, теперь на оборудовании "Прибоя" из продуктов, полученных от соевой коровы, можно выпускать различные виды макаронных изделий, пельмени и другую традиционную для нашей кухни пищевую продукцию.

— То есть, речь идет о малой соевой индустрии?

— Точно. Причем, эта индустрия почти домашняя. Одна наша корова способна накормить 3 тысячи семей, заменяет собой стадо в 100 живых буренок (правда, не знаю, можно ли у нас сейчас увидеть такое стадо), причем, наша буренушка не требует ни корма, ни кропотливого ухода, ни ветеринара.

Видя простоту и эффективность наших установок, часто спрашивают, а почему бы не сделать нечто подобное, но с промышленными мощностями. Нам кажется, что это путь в тупик. Это непременно приведет к удорожанию продукции (за счет энергозатрат, административного штата, упаковки, транспортировки, торговых наценок и т.д.). Наши — портативные "соевые коровки" имеют совершенно неоспоримые преимущества: мобильность, простота обслуживания, максимальная приближенность к непосредственному потреблению. Есть и еще один плюс, уже психологический. Рос-

сия — не США, у нас очень сильны традиции домашней кухни.

— Недавно у вас на презентации выступили представители фирмы, производящей соевые продукты, по сути ваши конкуренты...

— Среди производителей соевых продуктов питания у нас нет конкурентов (во всяком случае, я так считаю), мы должны быть партнерами. Разве мы можем конкурировать с Подобедовым? Нет. Он возродил соевую промышленность в России, он задал направление, он разработал не только технологию производства, но и систему фирменных центров "Союшка", включающих производство, торговлю, общепит. У нас — система производства и реализации по месту жительства. Разве мы конкуренты? Я думаю, если появиться еще несколько новых — нам не будет тесно, так как наш рынок чрезвычайно велик.

Своими партнерами мы считаем и "Интерсою". И очень рады, что развитие соевой промышленности идет не только в инженерном направлении, но и в технологическом. Очень хорошо, что нашлись инициативные люди, к тому же высочайшие профессионалы своего дела. На основе соевого молока, окары, тофу они наладили производство всей гаммы продуктов, традиционно выпускающейся из коровьего молока.

Здесь кисломолочные продукты, различные творожные сырки, пасты, сыры, майонезы...

Пищевая промышленность настолько связана с величайшим разнообразием потребительских вкусов, что в отрасли, коей является соевая, только начинающий свое становление, места хватит сотням фирм, объединений... главное, чтобы они подходили к этому творчески, со знанием дела и хорошо кормили людей. Так что пока конкуренции у нас нет.

— Спустя год вы нарисовали стройную систему снабжения россиян соевым питанием, которое, как я понимаю, вы предлагаете вводить в ежедневный рацион как биологически активную добавку, как недостающий многим категориям наших сограждан полноценный, сбалансированный белок, через системы семейных клубов, через органы самоуправления. Понятно, что она может стать и своеобразным тестом "на государственное мышление" для местных властей. Да и электорату подобная работа скажет, насколько правильно они сделали свой выбор... Но год назад у вас была и другая программа...

— Социальные центры соевого питания — это у нас отработанная система. Обкатывали мы ее в нашем центре "Дети с улиц Отрадного". Фактически у нас получают продукты "Вдовы Чернобыля" со всей

Центр "Дети с улиц Отрадного"

Москвы, Центр детей-инвалидов, Ассоциация одиноких матерей и ребяташки нашего района. Во многом существование этого Центра (а он первый не только в Москве, но и в России), обязано инициативе главы районной управы “Отрадное” Анатолия Петровича Баннова и его советников.

Но наряду с этой мы продолжаем разрабатывать и другие программы. И, конечно же, в числе первых — питание для заключенных. Средства массовой информации часто дают материалы из “мест не столь отдаленных”, поэтому читатели неплохо себе представляют, какой это ужас. Скудное питание, туберкулез. Но и на то, мягко говоря, скромное финансирование можно нормально кормить людей, сытной и здоровой пищей, если установить нашу установку по производству соевого молока.

В поле нашего зрения и проблемы армии, и школьное питание, и больницы, санатории. В лечебных учреждениях, где требуется диетическое питание, роль соевых продуктов особенно велика. Взять хотя бы гастроэнтерологию. Ведь в специальной прессе немало опубликовано научных работ, описывающих методы лечения соей, например, язвенной болезни. Проведено не одно клиническое исследование. Есть прекрасные примеры многолетнего использования соевых продуктов в санаториях этого профиля — например, “Нива” города Ессентуки (Ставропольский край).

А эндокринология? Диабет — страшная болезнь. Но и здесь помогает соевое питание. Тоже имеется обширный опыт, и клинический, и санаторный. В “Надежде” (санаторий города Анапа Краснодарского края) не первый год ребяташкам вместе с морем радость жизни дарит соя. Много лет практикуют соетерапию и в подмосковном санатории “Валуево”. Довольны и врачи и пациенты.

Если, не дай Бог, у ребенка аллергия (обычно на белок)... К сожалению, сегодня этот диагноз ставят все чаще и чаще. Педиатры давно знают, что единственное спасение для такого малыша — соя, ведь вывести вообще из рациона питания ребенка белок — нельзя, это основной строительный материал растущего организма, и соевый белок справляется, не доставляя неприятностей.

Департамент открытий

Извинившись за прерванное интервью, Дмитриев “убежал на полчаса”. Я знала, что ему надо на медицинскую комиссию. Но не по делам фирмы, а по личным. Я думаю, Александр Геннадьевич не сильно обидится, если я расскажу об этом...

Дело в том, что не так давно, после травмы, ему пришлось перенести серьезные операции на позвоночнике. В подобных ситуациях врачи, как правило, оптимистических прогнозов не дают. С больничной койки — в инвалидную коляску. Все его знакомые, хотя он и не ставил никого в известность, были в шоке. Дмитриев, который не может жить без своих утренних пробежек (10–15 километров), не пропускающий ни одного соревнования... И, что греха таить, думал и о том, что будет с фирмой, с теми сотнями новаторов, которые последние десять лет только у него и находят поддержку (и, часто, финансирование)... неужели сможет неуправляемым шквалом рыночной стихии и этот островок, хранящий добрые традиции российских изобретателей...

Но через месяц он пришел в свой кабинет. Правда, кресло пришлось убрать из-за стола — ему можно было только стоять или лежать. И он стоял — по 8 часов в день. А чтобы не нарушалось кровообращение в ногах и тазовой области, периодически облачался в “Каштан”, противошоковый костюм, который внедряет фирма... Так не один месяц... Стоячая работа,

“Каштан”, тренажеры... Комплексы упражнений он разрабатывал для себя сам, помогали друзья. И никаких обезболивающих.

Дмитриев “не оправдал” прогноз врачей, в это невозможно поверить, но он снова бежит... Вряд ли кто-то, кроме него самого, знает, чего это стоило. Мужество, сила воли и... но этот компонент, видимо, тоже знает только он. Похоже, именно это позволяет ему справиться не только с адской болью, но и с теми глухими стенами непонимания и равнодушия, которые так щедро представляет судьба новатора...

Правда, теперь, чтобы он ни затевал, какую, на первый взгляд, “сумасшедшую”, “безнадежную” новацию он ни брал в разработку, у меня нет сомнения — рано или поздно, но у него обязательно получится.

— С первого дня создания фирмы мы никогда не сомневались, что наши разработки очень нужны стране. Последний год показал их особую значимость и востребованность. Поэтому мы снова обращаемся к тем людям, от которых зависит судьба страны, причем, не только сегодня, но и в следующем веке, тысячелетии. Мы обращаемся к тем, кому после выборов в Государственную Думу предстоит взвалить на себя тяжелое бремя ответственности. Без инновационной деятельности страна не может быть богатой и авторитетной.

— Какие новации ваш фонд предлагает к внедрению сегодня?

— Учитывая экологическую ситуацию в стране, а о ней мы знаем не только из публикаций в средствах массовой информации... Не проходит и дня, чтобы нам не звонили, не приезжали из разных регионов с просьбами рассказать о новой биотехнологии очистки сточных вод растением эйхорния.

И нам есть, что показать и что рассказать. Сегодня наш проект работает на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке,

в Магадане, Крыму, в Волгограде, Санкт-Петербурге, Московской области. Экзотический реликт испытывают ученые, экологи, предприниматели. Рассада из наших питомников чистит зловонные отстойники животноводческих комплексов и птицеферм. Сельчане, живущие рядом с ними и давно забывшие, что такое чистый воздух и вода, охраняют посадки, как самое дорогое сокровище. В мертвые озера возвращается жизнь через 1-2 месяца после начала эксперимента.

Эйхорния прекрасно справляется с промышленными, бытовыми отходами на городских водоочистных станциях.

Она позволила даже отказаться от вредного хлорирования.

Но настоящей сенсацией, даже для нас, были результаты научных исследований использования нашей зеленой красавицы на очистке воды от загрязнения чрезвычайно токсичным ракетным топливом. А ведь эта проблема стоит не только перед Казахстаном и Байконуром. Это уникально, потому что еще никто в мире не разработал такую эффективную технологию очистки для этих видов загрязнений.

Весьма высокие результаты показала эйхорния и в борьбе с радионуклидами. Исследования проводило МосНПО "Радон".

Обидно, что далеко не все комитеты по охране природы заинтересовались этой дешевой и

эффективной технологией. По-настоящему, что у них есть опасения за то, что заморская гостья может основательно вмешаться в наши естественные экосистемы...

Но ведь, во-первых, эйхорния используется в тех водоемах, где жизни-то вообще нет; во-вторых, разработаны серьезнейшие меры экологической безопасности, в-третьих, она пуще чиновничьих запретов боится морозов; в-четвертых, комитеты, как мы понимаем, и призваны по долгу службы охранять от загрязнений, уничтожающих любые формы жизни, и контролировать работы по охране от них.

— **Александр Геннадьевич, в этом году вы предложили Госкому охраны природы новую биотехнологию?**

— Мы не только внедряем наши собственные инновации, но и интересуемся, чем занимаются наши коллеги. Нам стало известно, что в Татарии многие годы группа ученых работала над созданием бактерии, способной чистить отстойники животноводческих хозяйств, превращая их в удобрения. Нам предложили сотрудничество авторы этой разработки. Допу, так называется этот микроорганизм, мы уже сертифицировали. Провели испытания. Честное слово, результат — просто ошеломляющий! Несколько грамм допы способны расправиться с навозной кучей в несколько тонн...

По-прежнему, популярна и другая наша разработка — "биобактон". Но в этом году по-

явился новый аспект. И его продемонстрировали сибиряки. Как только в этом году возникла угроза вспышки инфекционных заболеваний у крупного рогатого скота в северо-восточных районах, в ход пошел препарат. Он помог избежать падежа животных, да и ход болезни был менее тяжелый и длительный.

— **А что нового с "АСИРом"?**

— Он по-прежнему пользуется большим спросом — около 200 тысяч писем пришло только от индивидуальных заказчиков. Но удивительно, в этом году огромный интерес проявили к нему за границей. Огромное количество заявок из дальнего зарубежья, если честно, то мы даже не ожидали.

Большим местом у нас сегодня является, пожалуй, наш противошоковый костюм "Каштан". Не потому, что он не пользуется спросом... Пользуется. Но к сожалению, его все еще нет в армии. Когда идут боевые действия, его актуальность просто чрезвычайна. Сколько бы солдатских жизней он мог спасти, сколько бы матерей избавил от страданий.

— **Александр Геннадьевич, а в рукаве какой козырь припрятан...**

— Самая последняя разработка специально для детей. Хотя не только для них, но и для их родителей. Это короткие лыжи "мини-слалом" и роликовые коньки изобретателя Ефимова — укор всем тем, кто отвечает за детство нации, за ее здоровье, за ее физическую культуру. Вы посмотрите, наши ребяташки на зимних уроках физкультуры забыли про лыжню. Школы не могут себе позволить дорогой инвентарь. А у нас — замечательная, уникальная, недорогая разработка, которая подарит не только радость... Но пока эта радость никак не может состояться. Время уходит и мы теряем будущих чемпионов, рекордсменов, олимпийскую надежду России.

Записала
Наталья Токарева.

